

Годунов Олег Иванович

канд. юрид. наук, доцент

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Иваново, Ивановская область

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты реформирования государственных стандартов высшего юридического образования в России за последние четверть века. Выявлена тенденция уменьшения внимания к формированию нравственно-правового сознания. Обсуждается сложность изложения в нормативно-правовом акте нравственных требований. Рассматриваются причины недостаточного внимания к воспитательному аспекту образования. Анализируются ошибочные тенденции в обществе, направленные на практицизм в образовании. Доказывается важнейшая роль формирования развитого нравственного сознания для юриста-профессионала.

Ключевые слова: высшее образование, государственный образовательный стандарт, компетенции, обучение, воспитательный процесс, юрист, знания, личностные качества, нравственно-правовое сознание.

За последние четверть века высшее образование в России претерпевает значительные трансформации. Переход на Болонскую двухуровневую систему с компетентностным содержанием стандартов обучения значительно изменил ценностную ориентацию образовательного процесса. На смену традиционным формулировкам знаний, умений и навыков пришли компетенции, включающие в себя требования к общей культуре будущего специалиста и его профессиональным навыкам. В настоящей статье будет рассмотрена динамика изменения места и роли формирования нравственно-правового сознания юриста в образовательных стандартах за последние два десятилетия.

В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования специальность 030501 Юриспруденция (квалификация – юрист), утверждённом Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 №686 имеется развернутый перечень социально-значимых качеств, которые должны быть сформированы у студента, в процессе получения высшего образования. В документе указано, что юрист должен «...обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой, глубоким уважением к закону и бережным отношением к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина, высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей и порученное дело, принципиальностью и независимостью в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и социальной защиты, необходимой волей и настойчивостью в исполнении принятых правовых решений, чувством нетерпимости к любому нарушению закона в собственной профессиональной деятельности;

– понимать сущность и социальную значимость своей профессии, четко представлять сущность, характер и взаимодействие правовых явлений...» [1].

При первом прочтении документа может показаться, что описание нравственных качеств и их проявлений, необходимых для будущего юриста, слишком подробный, что некоторые положения повторяются, имеется излишняя детализация, уровень желаемых качеств завышен и т. п. Возможно, это так, но следует понимать, что всякая попытка изложить нравственные требования необыкновенна сложна. Моральные принципы и нормы имеют, в отличие от правовых, гораздо более абстрактное содержание и многочисленные варианты понимания. Особенno сложно сформулировать нравственные требования в нормативно-правовом акте.

Всегда существует дилемма: излагать нравственные принципы обобщенно либо стараться раскрывать моральные нормы и принципы как можно более подробно. В обоих случаях мы будем иметь сложности. В первом варианте много

частных вопросов останутся без ответа, появится возможность неправильных интерпретаций и спекуляций, многие значимые положения станут формальными и утратят мотивирующую составляющую. Во втором случае возникнет проблема перегруженности информацией, неравномерное и непропорциональное раскрытие всех важнейших положений, появится ощущение чрезмерного морализаторства, что также негативно скажется на восприятии.

В рассматриваемом документе составители пошли по второму пути. И в результате получилось много дублирующих моментов, например, понятие «высокое нравственное сознание» уже включает в себя «гуманность, твердость моральных убеждений, чувство долга»; обладание «профессиональной этикой» уже подразумевает «правовую и психологическую культуру», «глубокое уважение к закону и бережное отношение к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина». Можно привести и другие примеры, но смысл уже понятен – подробное изложение нравственных требований неминуемо влечет повторы, не всегда правильно выделенные приоритетные положения, излишнюю детализацию. Таких проблем практически невозможно избежать, даже если составители обладают нужной квалификацией в данной области. Наглядным примером могут служить различные «Кодексы чести», в которых имеются все указанные проблемы в изложении моральных принципов и норм.

Стоит обратить внимание, что перечень нравственных качеств практически равен по объему перечню профессиональных умений. Из этого следует, что воспитание социально-зрелой личности, обладающей высоким нравственно-правовым сознанием, является в равной степени значимым, как и формирование сугубо профессиональных знаний и умений.

В процессе дальнейшего реформирования высшего образования, с переходом на двухуровневую систему и компетентностный подход, возникла необходимость, во-первых, определиться с понятием «компетенция». Потребовалось некоторое время, чтобы вузовское педагогическое сообщество приняло новый термин и наполнило его качественными признаками: «Речь идет о понятии тер-

мина «компетенция», который не имеет до сегодняшнего времени законодательно закрепленного определения, в силу чего он трактуется различными авторами по-разному. Проведя анализ множества формулировок данного термина, нами предлагается собственное определение. Под компетенцией мы понимаем потенциальные возможности человека, основанные на его знаниях, умениях, владениях и полученном опыте, которые позволяют профессионально решать конкретные задачи.» [5, с. 36]. Во-вторых, следует максимально конкретно сформулировать требования к конечным результатам обучения. Что касается рассматриваемого нами направления, то в новом стандарте значительно сократились требования к формированию личностных качеств юриста. Так, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утверждённым приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. №464), читаем: «Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК): осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1); способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2); имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6)» [2]

Далее в тексте есть еще несколько нравственно-ориентированных компетенций в разделе профессиональных компетенций. Сравнивая этот стандарт с предыдущим, можем заключить, что нравственно-ориентированные компетенции в новом стандарте не в полной мере выражают необходимость формирования высокоморальной личности.

Обратимся к следующему федеральному государственному образовательному стандарту по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденному Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 №1511 (ред. от 11.01.2018). В этом документе содержатся аналогичные компетенции и их становится еще меньше по количеству. «Выпускник, освоивший

программу бакалавриата, должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями: способностью работать на благо общества и государства (ОПК-2); способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3); способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2)» [3].

Всего три компетенции и те сформулированы достаточно узко: добросовестно исполнять обязанности, иметь развитое правосознание, быть способным работать на благо общества и государства. Очевидная тенденция на уменьшение значимости формирования личности профессионала, его нравственных качеств.

Последний федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 №1011 среди первых одиннадцати универсальных компетенций (УК) указывает только одну нравственно-ориентированную: «УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» [4]. Есть ещё одна компетенция в разделе общепрофессиональных компетенций: «ОПК-7. Способен соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения» [4]. Причем, содержательно УК-11 и ОПК-7 практически совпадают.

Итак, проанализированные стандарты высшего юридического образования с 2000 по 2020 год свидетельствуют о серьёзной проблеме в понимании основных составляющих образования. «Компетентностный подход, усиленно внедряемый в российских вузах в рамках уровневой системы высшего образования, к сожалению, до сих пор имеет ряд существенных недостатков, негативно влияющих на качество получаемого выпускниками вузов образования. Некоторые проблемы имеют комплексный, системный характер, которые не могут быть решены на уровне одной образовательной организации. Имеется много публикаций на этот счёт, указывающих на данные узкие места в российском законодательстве, которые требуют решения на государственном уровне» [5, с. 36].

Одну из таких проблем мы обсуждаем в данной статье. Образовательные стандарты показывают очевидный перекос в сторону обучения в ущерб воспитанию. Уменьшение внимания к воспитательной стороне образовательного процесса имеет несколько причин: во-первых, в рамках компетентностного подхода сложно обосновать значимость духовного развития личности. Во-вторых, практический результат от воспитательной работы в овладении профессией явно и быстро не обнаруживается. В-третьих, в последнее время четко обозначился запрос общества на быстрое получение сугубо практически полезных профессиональных навыков в максимально короткие сроки. Развитие онлайн-образования, востребованность краткосрочных курсов, ориентированность на приобретение только узкопрофессиональных компетенций иллюстрирует желание людей получать только те компетенции, которые будут востребованы на рынке труда. Логика понятна и объяснима: чем легче образовательный процесс, тем лучше. Только лучше для кого?

Конкретный человек обращается юристу – профессиональному в различных непростых жизненных ситуациях и ожидает, что будет компетентное решение, основанное на общечеловеческих ценностях, на уважении личности, соблюдении норм права и морали. Общество категорично отвергает и осуждает тех, кто злоупотребляет властью и служебным положением, кто рассматривает свою должность как ресурс для обогащения, кто равнодушен к людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. В общественном сознании сформированы объективные требования к представителям тех профессий, от которых больше всего зависит безопасность и благополучие, и юристы в их числе. Поэтому люди хотят, чтобы кроме профессиональных компетенций у юристов был высокий уровень нравственного сознания, безупречное поведение, строгий внутренний контроль, умение достойно решать поставленные проблемы в сложных условиях морального выбора.

Таким образом, стремление обучить профессии юриста и сформировать нужные профессиональные компетенции без серьезного внимания к личности будущего юриста, его нравственным принципам и качествам, его ценностным

установкам и жизненным ориентирам – ошибочный путь. Юрист, не осознающий социальную важность и моральную глубину своей профессии, не нужен обществу, более того, он несет вред социальной стабильности.

Образование должно быть направлено не только на формирование определенного комплекса знаний, умений и навыков, но, в первую очередь, на нравственное развитие личности. В процессе нравственного совершенствования человек приобретает способность видеть сложность и многомерность вещей и процессов, понимать тонкости моральных коллизий, видеть последствия своих поступков, уметь оценивать свое поведение с точки зрения добра и зла. Способность к нравственному росту позволяет человеку сохранять собственную идентичность и защищать себя от влияния деструктивных сил и антисоциальных тенденций.

В идеале высшее образование должно сочетать в себе как обучение, так и воспитание, обеспечивая не только профессиональное развитие, но и формирование ответственного, морального и социально полезного гражданина. Важно создавать образовательные программы, которые учитывают как образовательные, так и воспитательные аспекты, чтобы сформировать зрелую личность с прочным фундаментом моральных принципов, грамотного специалиста, способного к профессиональной деятельности, ответственного гражданина, уважающего закон, и социально полезную личность, открытую для любого конструктивного взаимодействия.

Государственный образовательный стандарт высшего образования по подготовке юристов, несомненно, должен содержать в числе формируемых компетенций нравственное сознание. Не отдельные качества, не извлеченные в случайном порядке конкретные поведенческие принципы, а именно высокоразвитое нравственное сознание во всей его полноте и совокупности всех его элементов.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальность 030501 – юриспруденция, квалификация –

юрист, утверждённый Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 №686 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guu.ru/wpcontent/uploads/030501%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 08.06.2025).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. №464) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98430/> (дата обращения: 08.06.2025).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 №1511 (ред. от 11.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1511/> (дата обращения: 08.06.2025).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 №1011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/> (дата обращения: 08.06.2025).

5. Игнатьев В.П. Компетентностный подход: проблемы и пути решения / В.П. Игнатьев, Л.Ф. Варламова, А.А. Дарамаева // Преподаватель XXI век. – 2022. – №2. Ч. 1. – С. 34–45. – DOI 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45. – EDN NGRSDY